

Джордж ЛУКАС: «ЗРИТЕЛЬ ИМЕЕТ ПРАВО СМОТРЕТЬ ТО, ЧТО ЕМУ ХОЧЕТСЯ»

* Джордж Лукас, один из авторитетных кинематографистов Америки, известен не только как режиссер знаменитых «Звездных войн», но и как продюсер картин Стивена Спилберга, в том числе и «Парка Юрского периода». Тем более интересны его взгляды на будущее, особенно на актуальную проблему взаимоотношений американского и европейского кино, которыми он поделился на страницах парижского журнала «Премьер». Мы по мере возможности постарались сохранить стиль и эмоциональный настрой автора.

Какое будущее у кино? — Все зависит от того, что называть кинематографом. Если вы имеете в виду фильмы, снятые на 35-миллиметровой пленке специально для показа в кинотеатрах, и то, как их показывают, то трудно

что-либо предугадать. Но если вы имеете в виду киносюжеты, снятые для того, чтобы их видели миллионы, тут я не испытываю никакого беспокойства. Единственное, что может измениться, — это характер показа. Сегодня существуют лишь два способа демонстрации — в кинотеатре и на телеэкране. Вскоре появятся совершенно иные домашние экраны, большего размера, более близкие к тому, что показывает кино сегодня. Зрители окажутся перед проблемой, чему отдать предпочтение. Банки данных позволят увидеть дома фильм в день его выхода на экраны, в самое удобное время, с идеальным изображением и звуком.

И тогда, чтобы вытащить зрителя из дома, изменять кинотеатры, их внешний вид, комфорт, привлекательность. Но

различность показа, прадничность коллективного просмотра — все это останется.

Будет меняться и содержание фильмов. Теперешнее же состояние меня беспокоит в той же мере, как и европейцев. Правда, с некоторым отличием. Я не считаю, как и они, что фильм — это товар. Это зрелище, а не консервная банка. Но я уверен, что зритель в любой части света имеет право видеть то, что ему хочется. Я не думаю, что можно спасти кино с помощью политических квот. Сейчас речь не идет о выживании европейского кино в результате давления американского. Мы никогда не сможем сделать фильм Феллини или «Дети райка». Зато никто в Европе не поставит «Звездные войны» или «Танец с волками». Одна личность дополняет другую, обога-

щает одно из самых популярных искусств на планете. От того, что одна страна будет прокатывать на один фильм меньше, не возникнет на один фильм больше в другой стране.

Для того, чтобы снимать кино, нужны три вида «вмешательства»: со стороны тех, кто делает фильмы, тех, кто их прокатывает, и тех, кто их смотрит, то есть зрителей. Все остальные бесполезны. Сегодня в основном снимаются лишь те фильмы, которым обеспечен успех. Кто же выигрывает к финалу? Разумеется, финансисты, а у зрителя остается впечатление, что он смотрит одно и то же кино. Вот в чем настоящий кризис. Нужно больше картин, снятых со страстью, с сердцем. Нам нужно начать снова драться за то, чтобы кино рассказывало ИСТОРИИ — НОВЫЕ И РАЗНЫЕ. Даже если кино и промышленность, мы должны оставить ремесленникам, т. е. людям увлеченными и все делающими своими руками.

И тут нам нужен зритель. Сегодня же говорят за него, решают за него, что хорошо, а что плохо, но зритель хочет увидеть не фильм той или другой страны, а зрелище, приносящее ему волнение, когда ему хочется смеяться, испытывать страх, мечтать и т. д. Лишь бы оно было отменного качества. Те картины, которые не разочаровывают, никогда не проваливаются и даже, не принося миллионы, обеспечивают и гарантируют их авторам уважение, которое будет расти от картины к картине. Все кинематографисты знают, что самой лучшей рекламой является устная, это и есть шестое чувство между зрителем и фильмами.

А. ВЛАДИМИРОВ,
по страницам
журнала «Премьер»
(Франция)